

В то же время потенциальный преступник должен осознавать высокую вероятность быть обнаруженным и понести наказание за свои действия, поэтому важным элементом предупреждения киберпреступлений является проведение целевых мероприятий и распространение информации об успешной борьбе с преступностью в данной сфере, а также доведение гражданам информации о наиболее типичных способах совершения высокотехнологичных преступлений с целью принятия ими мер по предотвращению совершения в отношении их аналогичных преступлений.

УДК 343.985

А.М. Шинкевич

О СОДЕРЖАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА», «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» И «КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА»

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) играет важнейшую роль в обнаружении и раскрытии преступлений. ОРД осуществляется с применением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые на законодательном уровне в Республике Беларусь регулируются с 1992 г. Наиболее сложными ОРМ, на наш взгляд, являются «проверочная закупка», «оперативный эксперимент» и «контролируемая поставка». Это вполне естественно, ведь они требуют тщательной подготовки, привлечения вспомогательных сил органов, осуществляющих ОРД, технического сопровождения, проводятся в рамках дел оперативного учета и нуждаются в вынесении постановления (ст. 19 Закона от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)).

По мнению законодателя, проверочная закупка представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, т. е. по содержанию проверочная закупка представляет собой сделку, предметом которой выступают товары, работы или услуги, где в роли покупателя выступает лицо, действующее в интересах органов, осуществляющих ОРД. Как правило, такая сделка не является гражданско-правовой и носит противоправный характер, может быть заключена с лицом, персональные данные которого неизвестны. При этом законодатель ограничил предмет такой сделки, т. е. заказ запрещенных уголовным законом работ (услуг) предписано осуществлять в рамках оперативного эксперимента (ст. 28 Закона об ОРД).

Если обратиться к законодательному определению оперативного эксперимента, то можно отметить, что он определяется через созданную органом, осуществляющим ОРД, обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности вовлекаемого в нее гражданина (граждан) (ст. 34 Закона об ОРД). Целью указанного мероприятия является вызывание определенного события, а также получение сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. При этом законодателем не определено, о каком событии идет речь, а задачи ОРД (ст. 3 Закона об ОРД) весьма разнообразны, чтобы по всем проводить оперативный эксперимент. Складывающаяся практика проведения оперативного эксперимента свидетельствует, что целью его проведения, как правило, является задержание лица или нескольких лиц с поличным за совершение одного или нескольких взаимосвязанных преступлений.

В отличие от проверочной закупки при проведении оперативного эксперимента законодатель внес дополнительные ограничения, которые закрепил в качестве обязательных условий. В частности, при выявлении менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления требуется заявление лица о преступлении, подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких, при условии его участия в указанном ОРМ (ст. 34 Закона об ОРД). Фактически в процессе оперативного эксперимента осуществляется документирование противоправной сделки, где в качестве заказчика выступает заявитель, принимающий участие в ОРМ, а исполнителя – лицо, чьи действия носят преступный характер.

Наиболее часто оперативный эксперимент с участием заявителя проводится в отношении конкретного должностного лица или группы лиц для выявления взяточничества.

При выявлении тяжкого или особо тяжкого преступления оперативный эксперимент может проводиться и без заявления в отношении неустановленного лица или группы лиц при условии предварительно проверенных органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. В большинстве своем оперативный эксперимент в отношении неустановленных лиц проводится для выявления преступлений, связанных с распространением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов посредством использования сети Интернет.

С точки зрения законодателя, контролируемая поставка состоит в перемещении гражданином, организацией предметов и документов под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, т. е. речь идет также о противоправной сделке по перемещению товаров, как правило, запрещенных или ограниченных к такому перемещению (ст. 29 Закона об ОРД).

Во всех случаях при проведении проверочной закупки, оперативного эксперимента или контролируемой поставки со стороны органов, осуществляющих ОРД, фактически проводится документирование противоправной сделки, предметом которой выступают товары, работы или услуги. Заказчиком при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента всегда выступают лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД, а исполнителем – предполагаемые преступники. При контролируемой поставке, наоборот, заказчиком выступают преступники, а исполнителем лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД. Как правило, целью заключаемых сделок (проверочной закупки, оперативного эксперимента и контролируемой поставки) должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, является документирование субъективной и объективной сторон одного или нескольких взаимосвязанных преступлений, в том числе совершаемых неустановленными лицами. Реализуемые действия по выполнению условий этих сделок в основном имитируют противоправ-

ную деятельность. Они не должны провоцировать вторую сторону сделки на совершение преступления, а также ограничивать право на добровольный отказ от его совершения.

Вместе с тем правовые условия для заключения этих сделок (проверочной закупки, оперативного эксперимента и контролируемой поставки) отличаются. До начала проведения оперативного эксперимента надо получить на него санкцию прокурора или его заместителя (ст. 34 Закона об ОРД). При проведении проверочной закупки и контролируемой поставки санкция не требуется, однако после их проведения необходимо письменно уведомить прокурора или его заместителя о проведенном ОРМ (ст. 28 Закона об ОРД). При проведении контролируемой поставки через Государственную границу Республики Беларусь следует также письменно уведомить таможенные органы и органы пограничной службы, прокурора или его заместителя (ст. 29 Закона об ОРД).

Таким образом, проверочная закупка, оперативный эксперимент и контролируемая поставка имеют общие закономерности. В процессе их проведения реализуется противоправная сделка, предметом которой выступают товары, работы или услуги, в том числе запрещенные Уголовным кодексом Республики Беларусь. Всегда одной из сторон сделки выступает лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД, которое, как правило, имитирует противоправную деятельность, при этом не подстрекает вторую сторону сделки к совершению преступления, предоставляя право выбора в любой момент отказаться от совершения преступления. В этой связи имеет смысл рассмотреть вопрос об объединении указанных ОРМ в иную правовую конструкцию, например оперативно-розыскную операцию, в ходе которой могут проводиться ОРМ и другие мероприятия. Отличительные признаки предложенной операции, ее правовое регулирование, основания и условия проведения требуют дальнейшей научной проработки.

УДК 348.12

Д.С. Яжжик

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ – СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие информационно-коммуникационных технологий создает для современного общества новую среду, иную реальность, в которой люди работают, развлекаются, учатся, общаются, посредством которой приобретают необходимые товары и услуги. Под воздействием среды общения трансформируются и способы коммуникации. Текстовые сообщения становятся все более лаконичными и уступают место графическим (фотографии, эмодзи, гифы и др.) и видеоизображениям, которые более выразительны и понятны носителям разных языков. Новые формы социального взаимодействия формируют условия для изолирования людей друг от друга и сокращения числа социальных контактов, служащих источником информации для оперативных подразделений правоохранительных органов.

Вместе с тем общение в виртуальном пространстве не уменьшает, а наоборот, увеличивает объемы производимой людьми информации. Однако природа такой информации иная. Революционное развитие компьютерных технологий, адаптация геолокационных, аналитических, идентификационных и иных программных комплексов к персональным средствам коммуникации, внедрение электронных банковских систем, миниатюрных, но при этом мощных многофункциональных технических средств связи, наблюдения, безопасности, навигации и т. п. почти во всех сферах жизнедеятельности социума и отдельного человека обусловили фактически полную непрерывную фиксацию передвижений и социальных актов отдельного человека (по сути, круглосуточное перманентное формирование, наполнение большого числа электронных баз следов его социальной активности). Массово используемые населением смарт-часы и фитнес-браслеты фиксируют широкий спектр психофизиологических и эмоциональных параметров владельца. Это, в свою очередь, детерминирует необходимость внедрения этих технологий в практическую деятельность оперативных сотрудников как альтернативу существенному уменьшению количества контактов с носителями информации.

Сетевые ресурсы с открытым доступом изобилуют разнородной информацией, в том числе о такой противоправной деятельности, о которой в текущий момент еще не стало известно правоохранительным органам.

Подобно тому, как производство энергии на атомной станции позволяет из предварительно переработанного огромного объема урановой руды высвободить длительное время большие объемы энергии, так и обработка предварительно накопленных больших объемов данных позволяет длительное время извлекать ценную, неочевидную вначале информацию. Стратегическое преимущество достигается путем сохранения информационных потоков почти в полном объеме. Технологии анализа позволяют восстанавливать цепь событий из обрывочных, неявных данных, оставленных правонарушителями по невнимательности, неосторожности либо до начала противоправной деятельности. Личность одного из наиболее разыскиваемых США хакеров была установлена по адресу электронной почты, который ранее использовался для противоправной деятельности, а спустя 10 лет был использован при покупке детской коляски на свое имя.

Архивные сведения незаменимы при выявлении фальшивых цифровых личностей. Отсутствие в архивных базах цифрового следа является достоверным признаком подделки данных о личности и основанием для дополнительной проверки.

Анализ массивов данных позволяет вырабатывать новые тактические приемы. Например, анализ телефонных соединений в месте совершения преступления позволяет выявить лиц, находящихся в пределах прямой видимости и общающихся посредством мобильной связи, при этом не имеет значения – звонки это, СМС или пакеты данных. Важно не содержание сообщений, а сами адресаты. Такая информация, безусловно, не является исчерпывающим доказательством, однако позволяет выявить объекты дальнейшей проверки. Другим событием, представляющим интерес, является факт исключения